

Глава 294.

Дверь в новый мир

Тань Шитянь и Чэн Вэй возвращались в деревню Чуда вместе со всеми на автобусе. Всю дорогу Чэн Вэй молчал. Пусть он и не отличался высоким интеллектом, но и дураком тоже не был.

То, что он увидел в коридоре - Кошачий Бог и Лин Сюэфэн стояли в обнимку, в пяти сантиметрах друг от друга - всё выглядело так, будто капитан Лин вот-вот должен был поцеловать Кошачьего Бога.

Что вообще происходит?!

Может, Кошачий Бог поскользнулся, и Лин Сюэфэн его поддержал?

Но по позе было видно, что это Кошачий Бог тоже к нему потянулся...

Чэн Вэй казалось, что его мозг перегревается от попыток осмыслить увиденное.

Тань Шитянь, заметив, что тот не в настроении, не стал его тревожить. Лишь когда они добрались до ресторана в деревне Чуда, он молча поставил перед Чэн Вэем большую тарелку сладостей.

Пирожные и белый шоколадный торт были его любимыми лакомствами - раньше Чэн Вэй мог запросто умять десяток кусков за раз. Сегодня же он без какого-либо интереса посмотрел на тарелку, после чего решительно её отодвинул.

- Не хочу есть. Пойду спать, - пробормотал он, поднимаясь из-за стола.

Чжан Шаохуэй удивлённо покосился на юношу

- Сяо Вэй, у тебя тоже живот прихватило? Почему так мало ешь?

- Не голоден, - уткнувшись взглядом в пол, хмуро буркнул Чэн Вэй.

Чжан Шаохуэй хотел продолжить допытываться, но Лу Ушуан холодно его оборвал:

- Ешь. Не лезь не в своё дело.

- Ладно, - Чжан Шаохуэй покорно отступил. К тому же, Чэн Вэй его проигнорировал и молча ушёл.

Вернувшись в комнату, Чэн Вэй плюхнулся на кровать и натянул на голову одеяло. Посмотрев на ком под одеялом, Тань Шитянь не смог сдержать улыбки, приблизившись, он похлопал по нему рукой:

- Эй, что с тобой?

- Думаю. Не мешай, - проворчал Чэн Вэй, перевернувшись на другой бок.

- Твой мозг - как компьютер с маленьким объёмом памяти, - не удержавшись, подколот его Тань Шитянь. - При запуске сложных программ он зависает.

Может, мне подумать за тебя?

Эта аналогия так взбесила Чэн Вэя, что он скинул одеяло и сел:

- Тань Шитянь, что за дурацкое сравнение?! «Малый объём памяти»... Хочешь сказать, я глупее тебя?!

Увидев довольную ухмылку Тань Шитяня, Чэн Вэй понял, что попался на провокацию. Раздражённо сверкнув глазами, он собирался снова нырнуть под одеяло, но Тань Шитянь внезапно схватил его за руку.

- Ты переживаешь из-за того, что увидел сегодня в коридоре?

- Угу, - нахмурился Чэн Вэй.

Его лицо сморщилось, как рисовая булочка. Он выглядел настолько мило, что Тань Шитянь с

трудом подавил желание ущипнуть его за щёку.

- Тебя удивило, что Кошачий Бог и капитан Лин обнимались в коридоре?

Чэн Вэй почесал затылок:

- Ну... как бы да? Как-то это странно...

- Что в этом странного? – прищурившись, спросил Тань Шитянь.

На несколько секунд задумавшись, Чэн Вэй выдал:

- Ну... мне показалось, будто они... собирались поцеловаться.

Тань Шитянь потерял дар речи.

Этот парень в ключевые моменты умудрялся ухватить самую суть!

Однако его мозг был не готов принять столь сложную истину.

Впрочем, винить Чэн Вэя было не в чем - кто вообще мог подумать, что между Ли Цаньюем и Лин Сюэфэном могли сложиться такие отношения? Ведь если брать их по отдельности, оба были чертовски привлекательными мужчинами, пользующимися бешеной популярностью у девушек.

Знавший правду Тань Шитянь испытывал противоречивые чувства.

Но, глядя на растерянное лицо Чэн Вэя, он не мог заставить себя подвергнуть его такому сильному потрясению. В конце концов, Ли Цаньюй для Чэн Вэя — кумир. Если б этот безмозглый фанат узнал, что Кошачий Бог «достался» Лин Сюэфэну, он мог бы схватиться за нож и пойти вершить правосудие.

«Кхм-кхм... Лучше оставить Чэн Вэя в неведении».

Придя к такому выводу, Тань Шитянь с серьёзным видом сказал:

- Как ты мог такое подумать? Лин Сюэфэн и Кошачий Бог - капитан и вице-капитан национальной сборной. Они целыми днями ломают голову над тактикой. После интервью они просто обсуждали что-то важное, а мы застали их в неподходящий момент.

Помедлив, он добавил с напускной строгостью:

- Кошачий Бог - твой кумир. Неужели ты думаешь, что он может влюбиться в такого человека, как Лин Сюэфэн?

Услышав это, Чэн Вэй покраснел:

- Я наверняка ошибся! Лин Сюэфэн — холодный и высокомерный! Для Кошачьего Бога он всего лишь соперник, которого нужно победить!

После этих слов Чэн Вэй, наконец, повеселел:

- Наверное, я слишком много думаю. Кошачий Бог точно не такой!

Тань Шитянь ничего не ответил.

«Чэн Вэй подошёл вплотную к истине... а я его сбил с толку», - подумал он.

В душе Тань Шитяня шевельнулось чувство вины.

Однако, видя, что настроение Чэн Вэя улучшилось, Тань Шитянь несколько не сожалел о своём решении.

Раз уж сегодня Чэн Вэй заметил неладное между Лин Сюэфэном и Кошачьим Богом, почему бы не воспользоваться моментом и не выяснить его отношение к подобным вещам?

Тань Шитянь внезапно положил руку на плечо Чэн Вэя, приблизился и серьёзно спросил:

- Сяо Вэй, тебе настолько неприятна мысль о том, что двое мужчин могут быть вместе?

На мгновение замерев, Чэн Вэй пробормотал:

- Разве это не странно?

— А когда я тебя целую, тебе тоже это кажется странным? - продолжил допрос Тань Шитянь.

Вспомнив о тех поцелуях, Чэн Вэй моментально покраснел. Его лицо залилось румянцем.

- Хватит нести чушь! Я спать! – раздражённо воскликнул он, оттолкнув Тань Шитяня.

Но едва он успел натянуть одеяло на голову, как Тань Шитянь резко его сдёрнул. Пальцы мужчины мягко, но неумолимо приподняли подбородок Чэн Вэя, после чего горячие губы впились в его уста...

- Ммм!.. - глаза Чэн Вэя от шока широко распахнулись.

Но Тань Шитянь навалился на него всем телом, лишив возможности сопротивляться. Ловкий язык, без труда преодолев преграду зубов, ворвался в его рот.

- Ммм... м-м...

Чэн Вэй попытался вырваться, но Тань Шитянь завёл его руки за голову. Поцелуй стал глубже и интенсивнее, отчего у Чэн Вэя закружилась голова.

- Мм... м-м...

По телу, словно ток, пробежала странная дрожь. Ощущение было незнакомым, но... волнующим, будто перед ним распахнулись двери в совершенно новый мир.

Постепенно сопротивление Чэн Вэя ослабло. Он покорно принимал поцелуй. Его щёки пылали таким румянцем, будто вот-вот истекут кровью.

Когда долгий поцелуй, наконец, прервался, Тань Шитянь, посмотрев на его покрасневшее лицо, хрипло прошептал:

- Ты... меня ненавидишь?

Придя в себя, Чэн Вэй попытался ударить Тань Шитяня, но тот ловко перехватил его кулак.

- Ну так что, тебе было неприятно? - снова мягко спросил Тань Шитянь.

Глаза Чэн Вэя расширились - казалось, он хочет испепелить Тань Шитяня взглядом. Но, встретившись с его тёплыми, нежными глазами, Чэн Вэй замер.

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он разжал кулак и, отвернувшись, пробормотал:

- Хватит... меня дразнить, Тань Шитянь. Я не хочу играть в такие игры...

С этими словами он натянул одеяло на голову.

В этот момент он отчётливо слышал, как бешено стучит его сердце — тук-тук, тук-тук — словно хочет вырваться наружу.

Он не осмелился ответить на заданный вопрос. Потому что... поцелуй Тань Шитяня ему вовсе не был неприятен. Напротив... он им наслаждался. И даже жаждал продолжения.

Возможно, Тань Шитянь целовал его просто чтобы подразнить... но он сам оказался пленён этим новым, волнующим ощущением...

Чэн Вэй чувствовал отвращение к самому себе. Подняв руку, он начал тыльной стороной ладони энергично тереть влажные от поцелуя губы. Затем закрыл глаза.

В какой-то момент ему показалось, что он услышал тихий вздох:

- Я не играю с тобой. На самом деле я...

На этом фраза оборвалась. Чэн Вэй наострил уши, желая услышать продолжение, но услышал только звук удаляющихся шагов.

<http://bllate.org/book/12431/1107058>